

ТАКСОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КОНЦЕПТА «ПОЛУЧЕНИЕ» НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению концепта ПОЛУЧЕНИЕ в английском языке. Категория «посессивность» отражает все многообразие способов и типов обладания или получения, а содержащийся в ней концепт «получение» принадлежит к категории динамических моделей при последовательной актуализации таких концептуальных признаков, как бенефактивность, привативность, конверсивность в сочетании с дополнительными концептуальными признаками. Предпринята попытка построить глагольную таксономическую модель. Модель как концепция познания способствует более углубленному описанию моделируемого объекта. Она представляется как идеальная конструкция и служит фоном для представления процесса категоризации в естественном языке. Глаголы получения to get и to take, в значениях которых присутствуют инвариантные концептуальные признаки, относятся к суперординатному уровню. Категоризация происходит по вертикальному принципу. Вертикальные связи формируются за счет генетической связи и каждый элемент субординатного уровня возводим по ней к соответствующим концептам базового и суперординатного уровней. Горизонтальные же связи формируются между элементами равнозначного уровня и необходимы для пропозиционализации фреймов. Базовый и субординатный уровни представлены концептуальными признаками с вертикально-горизонтальными связями, категоризация которых формирует подфреймы.

В структуре концепта «получение» на базовом уровне мы выделяем две большие области: первая с концептуальными признаками, генетически соотносящимися к признакам глагола to get; вторая соотнесена с концептуальными признаками глагола to take.

На субординатном уровне в большей степени проявляет жесткость изучаемой таксономии.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика, концептуальные признаки, концепт получение, таксономия, контекстуальный анализ.

В настоящее время не перестают быть актуальными исследования, связанные со способами концептуализации и категоризации различных форматов знаний о внеязыковой действительности.

Многие исследования, посвященные вышеобозначенной проблеме, опираются на выводы, сделанные в русле когнитивной лингвистики, которая позволяет рассматривать язык как когнитивный инструмент кодирования и трансформирования информации, так и доступ к мыслительным структурам посредством обращения к их материальному воплощению в системе знаков [4].

Процесс ментального отображения реалий внеязыковой действительности происходит не изолированно, а в совокупности с различными взаимоотношениями, которые в итоге получают критическую оценку экспериенсера, то есть субъекта, определяющего статус каждого из объектов, соотнося их с той или иной категорией. Категория характеризуется большим разнообразием, формами и способами реализации, обусловлена разветвленной сетью концептов, связанных между собой различными

предикациями. Одной из таких категорий является «посессивность», объединяющая концепты, отображающие различные типы отношений посессии между субъектом и объектом. Среди подобных концептуальных образований можно назвать «получение», отражающее совокупность психологических, социальных и бенефициарных отношений.

Целью данной статьи является выявление способов концептуализации ситуации «получения», входящей в состав более крупной категории «посессивность». Выборка и проверка исследуемого корпуса английских глаголов на первом этапе проводилась на материале Тезауруса Roget's. На втором этапе исследования отобранный список английских глаголов дополнялся глаголами получения по признаку инвариантности, т. е. наличию в словарном толковании идентификатора get или его синонимов, взятых из словаря Dictionary of Synonyms. Далее дефиниции всех полученных глаголов уточнялись на основе большего количества толковых словарей английского языка. В качестве источников для примеров ситуаций получения использовались британский и американский национальные кор-

пусы английского языка. Всего проанализировано более 160 глаголов получения и около 900 словарных толкований.

Как указывают исследования, в большинстве случаев категория «посессивность» реализуется в различных статических и динамических речевых ситуациях, развивающихся по особому сценарию при наличии основных прототипических признаков, позволяющих детерминировать подобные ситуации от других.

Рассмотрим категорию «посессивность» динамического характера. По мнению М.В. Миловановой, динамический тип категории «посессивность» представляется органичной системой этапов взаимодействия субъекта с объектом в рамках определенной структуры фреймового характера. В результате автор выявляет стадии соответствующих отношений, начинающихся предпосессивным этапом и заканчивающиеся стадией посессии [5]. Между начальной и последней стадиями субъект и объект вступают в сложные взаимоотношения и подразумевают поэтапную активизацию следующих фреймовых слотов: 1) «предпосессия»; 2) «зарождение посессии»; 3) «вступление в посессию»; 4) «владение с фазой становления»; 5) «собственно владение»; 6) «владение с фазой утраты»; 7) «собственно окончание посессии»; 8) «окончание посессии как переход к другому лицу» [5]. Как видно из перечисленных выше стадий предикативных отношений, конкретная реализация категории «посессивность» осуществляется при пропозиционализации фреймовых структур, т. е. при актуализации необходимых участников посессии – субъектов и объектов и их признаков. На пропозиционально-фреймовый характер онтологически схожего концепта «приобретение» указывает и И.В. Бекетова. Автор пишет, что такой фрейм является многомерной, объемной, иерархически организованной структурой, представляющей собой пропозициональную форму репрезентации знаний [3]. Ср.:

(1) Her parents gave her a car for her birthday [11].

В данном примере субъект 'her parents (ее родители)' своим волеизъявлением передает объект (1) 'car (машину)' объекту (2) 'her (ей)'.

Второй тип – статический – изучается в русле синтаксических моделей, предложенных К. Г. Чинчлей, и включает такие сущности, как

«обладание», «принадлежность», «имманентная посессивность» или «неотторжимая собственность», «присущность» и «включение» [8], [17]. Анализ статических моделей показал, что главная их особенность заключается в отсутствии второго объекта. Ср.:

(2) Sam has a pen [12].

Субъект (Sam) владеет объектом (a pen).

Таким образом, присутствие/отсутствие второго объекта служит отличием динамической модели от статической. При этом последняя модель знаменуется имманентным предикативным отношением субъекта и объекта и может быть начальной стадией динамической модели при появлении второго объекта, то есть при актуализации и профилировании определенного дополнительного участка в структуре пропозиции, взятого из общей фреймовой структуры, продиктованной внеязыковой действительностью. При этом обе модели знаменуются отчетливыми бенефактивностью и реверсивностью. Ср.:

(3) Sam has a pen (статическая модель = первая стадия динамической модели).

(4) He gives it to Mary (актуализация и реализация второго объекта при последовательном переключении описанных выше стадий).

В итоге категория «посессивность» отражает все многообразие способов и типов обладания или получения благ бенефактивным субъектом, а содержащийся в ней концепт «получение» принадлежит к категории динамических моделей при последовательной актуализации таких концептуальных признаков, как бенефактивность, привативность, конверсивность в сочетании с дополнительными соподчинительными элементами. Последние в совокупности с основными признаками формируют разные участки, так называемые подфреймы, содержащие как общие, инвариантные, так и дополнительные, вариативные признаки. Вышеобозначенные признаки отличаются друг от друга степенью абстракции, и чем конкретнее тот или иной признак, тем более подчиненный характер в целом имеет весь подфрейм. Поэтому исследуемый концепт имеет ярко выраженный иерархичный и акциональный характер. Именно глагол на языковом уровне, по словам Н.Н. Болдырева, представляет собой интегрированное единство, объединяющее собственное

категориальное значение, а также устойчивые результаты взаимодействия с такими «внешними» факторами, как лексическое значение глагола, значение его грамматической формы, структурные и коммуникативные значения всего предложения-высказывания, локально-темпоральную характеристику, типы субъекта и объекта и др. В целом категориальное значение глагола не всегда фиксировано, напротив, отличается подвижностью и динамичностью на системном и, в особенности, на парадигматическом уровне [1], [6].

Вывод о сложной иерархизированной структуре с динамическим начинательным или инхоативным характером подтверждается исследованиями многих авторов (см., например, М.В. Милованова, Е.Е. Костюнина, Г.А. Чанышева, О.Н. Исаева, Т.Н. Колосова, И.В. Бекетова).

Помимо динамического характера, концепту «получение» присуща полуперформативность, что свойственно для многих концептов, актуализирующихся за счет глагольных единиц. В данном случае, полуперформативность заключается в возможности концепта, с одной стороны, вербализоваться в одной лексеме, а с другой – полная актуализация подобных концептов возможна только при пропозиционализации необходимых слотов в той или иной подфреймовой структуре, что характерно для неперформативных концептов (речевая деятельность, пермиссив, директив и др.)

Рассмотрим иерархию глаголов «получение», складывающуюся в терминах Э. Рош из трех уровней: суперординатный, базовый и субординатный. Верхний суперординатный уровень включает концептуальные признаки абстрактного характера, базовый и субординатный уровни изучаемой таксономии представляют собой синкретическую фрактальную структуру с дополнительными концептуальными признаками, актуализация которых приводит к дальнейшей пропозиционализации фреймов [10].

При построении таксономической модели концепта «получение» нами была поставлена задача выявить концептуальные признаки, инвариантные для всех участников структуры, и дополнительные, находящиеся в том или ином подфрейме. При актуализации фреймо-

вых структур суперординатного или базового уровня задействуются глаголы с абстрактной семантикой, более конкретные глаголы используются при актуализации подфреймов субординатного уровня. Соответственно, субординатный уровень концепта «получение» в полной мере отражает всю совокупность конкретных ситуаций внеязыковой действительности.

На основе метода концептуального анализа семантики глаголов с общим значением «получение» нами выявлены следующие концептуальные признаки суперординатного уровня: «бенефактивность», «привативность», «конверсивность». Дадим определение обозначенным выше концептуальным характеристикам:

Бенефактивность концептуализирует момент получения субъектом/объектом определенного блага. В результате субъект/объект получают статус бенефицианта. Например,

(5) ...I should get a polite letter from him... [14]

Привативность, является антонимичной категорией и отображает момент отчуждения у субъекта/объекта определенного блага, а субъект/объект приобретают статус привацианта. При этом, как показало исследование, привациант может быть положительным или отрицательным.

С логической точки зрения, привативность может быть двух видов: положительная и отрицательная. Привациант положителен, если он при отчуждении взамен приобретает благо, а предикат является волитивным. Например,

(6) I am hoping to sell my novel [14].

Напротив, если привациант лишился блага неволитивно или ничего не приобретает, то он имеет полностью отрицательный статус. Например,

(7) I'm sure he'd steal the presents out of children's shoes [13].

Как показало наше исследование, структура бенефицианта и привацианта может включать концептуальные характеристики, уточняющие статус рассматриваемых категорий субъекта/объекта на базовом или субординатном уровнях.

Наряду с данными признаками наибольшей значимостью обладает характеристика «конверсивность», которая заложена в самой онтологии рассматриваемого концепта и характеризуется

тем, что актуализация концептуальной характеристики «бенефактивность» влечет за собой актуализацию характеристики «привативность», а сама ситуация приобретает конверсиональный вид.

Описанными выше концептуальными признаками характеризуются предикаты получения суперординатного уровня, выражающийся в английском языке за счет глаголов *to get* и *to take*.

При выборе одного из представленных глаголов происходит фокусировка и выделение по типу «фигура – фон» необходимых фреймовых элементов. Так, при актуализации глагола *to get*, имеющего значение *to obtain possession of (property, etc.) as the result of effort or contrivance*, в фокус выделения попадают такие признаки, как бенефактивность, привативность положительная, волитивность. А глагол *to take* со значением *'to accept something that someone offers you, to capture or gain possession of by force or military means'*, обладает бенефактивностью, отчуждением, трехобъектностью отрицательной привативностью, неволитивностью.

Однако с точки зрения Э. Рош наиболее значимым является базовый уровень, так как именно глагола этого уровня легко усваиваются и воспроизводятся говорящим [10]. Категории базового уровня приоритетны в связи с легкостью распознавания и словесного выражения. Концепты базового уровня при различных когнитивных операциях служат мостиком между верхне- и нижележащими уровнями: при обобщении базовый уровень актуализирует отсылочную связь с суперординатным уровнем. При детализации – базовый уровень устанавливает связь с субординатным [2].

Категоризация происходит по вертикальному принципу, при котором концептуальные признаки базового уровня наследуются фреймовыми структурами субординатного уровня. Вертикальные связи формируются за счет генетической связи и каждый элемент субординатного уровня возводим по ней к соответствующим концептам базового и суперординатного уровней. Горизонтальные же связи формируются между элементами равнозначного уровня и необходимы для пропозиционализации фреймов.

Базовый и субординатный уровни, таким образом, представлены концептуальными при-

знаками с вертикально-горизонтальными связями, категоризация которых формирует подфреймы.

В структуре концепта «получение» на базовом уровне мы выделяем две больших области: первая с концептуальными признаками, генетически соотносящимися к признакам глагола *to get*; вторая же соотнесена с концептуальными признаками, вербализующими глагол *to take*.

Рассмотрим структуры некоторых из выявленных подфреймов области глагола *to get*. Первый подфрейм обладает следующими дополнительными концептуальными признаками: бенефактивность, волитивность, бенефактивный субъект, привативный объект, фазовость (постепенно). При актуализации данных концептуальных признаков, как правило, используется более конкретный глагол *to acquire*, имеющий следующее значение *«to get (something) by paying money for it, by effort, sacrifice, etc., to gradually develop or learn something»*. Например,

(8) *There's only one stamp like it in existence, and Mr. Stevens has agreed to sell it to me when he acquires it [15].*

В данном примере показано, что бенефактивностью обладает субъект (**Mr. Stevens**), объект является привативным (марка), субъект выражает волитивность.

Следующий подфрейм базового уровня области *to get* содержит такие концептуальные признаки как интенсивность, бенефактивность, волитивность второго субъекта стать привациантом, конверсивность, привативно-/бенефактивный объект. Данный набор концептуальных признаков может вербализоваться, например, за счет глагола *to obtain*, имеющего значение *«to get something that you want, especially through your own effort, skill, or work»*. Например,

(9) *«My object then,» replied Darcy, «was to show you, by every civility in my power, that I was not so mean as to resent the past; and I hoped to obtain your forgiveness, to lessen your ill opinion... [16]*

В предложенной фразе второй субъект становится привациантом, поскольку дает свое «прощение» (*forgiveness*). Это существительное абстрактной семантики является привативным/бенефактивным объектом по отношению к бенефицианту (**Darcy**) и подразумевает проявление

ние волитивности второго субъекта (to lessen your ill opinion).

Третий подфрейм формируется за счет привлечения дополнительных признаков: интенсивность (большая), волитивность, фазовость (постепенно), бенефактивный субъект/привативный субъект, бенефактивный субъект/привативный объект (односубъектность), и может выражаться глаголом **to gain**, имеющего значение «to gradually get more and more of something usually as a result of a lot of effort». Например,

(10) And the second man who pursued me did so to gain a large fortune... [19]

Этот пример наглядно демонстрирует, что бенефактивный субъект (the man) посредством усилий (интенсивность), а также постепенности действия (фазовость) стремится к получению бенефактивного/привативного объекта (a large fortune).

Четвертый подфрейм обладает такими дополнительными концептуальными признаками как, интенсивность, два бенефактива, отсутствие приватива, бенефактивный объект и, как правило, представляется глаголом to procure, со значением «to obtain (something), especially with care or effort». Рассмотрим пример,

(11) Devlin, still wearing a suit more apt for Portugal, had managed to procure a raincoat in Paris... [19]

Это предложение наглядно демонстрирует, что некий бенефактивный субъект (Devlin) благодаря усилиям (managed), приобретает привативный объект (a raincoat).

Пятый и шестой подфреймы функционируют в институциональных дискурсах и являются донорами для других концептуальных областей при когнитивном механизме «концептуальная интеграция» [9]. Исследование показало, что пятый подфрейм взаимодействует с концептуальной областью «экономика» и включает дополнительные признаки интенсивность, бенефактивность, привативность, конверсивность, бенефактивный/привативный объект и вербализуются глаголом to secure со значением «to get or achieve something that will be permanent, especially after a lot of effort; business to get money from a bank or from a person by agreeing to give them goods or property if you cannot return the money». Например,

(12) ...there was no other way to secure the loan she needed [19].

В наглядной иллюстрации присутствует бенефактивный субъект (she), имеющий волитивность (needed) в получении бенефактивного объекта (the loan) благодаря усилиям (no other way).

Таким образом, подфреймы сегмента to get на базовом уровне состоит из некоторого числа подфреймов с определенным набором признаков, образовавшихся за счет концептуализации определенных ситуаций, в которых преобладает волитивная предикация. Напротив, подфреймы сегмента глагола **to take** обладают неволитивностью, объединяющей различные конфигурации бенефециантов и привативантов.

Так, один из многих подфреймов, но уже сегмента to take, содержит концептуальные признаки бенефактивный субъект, один субъект, абсолютный привативант, условие, объект, может присутствовать привативант, субъект-источник. Данный набор концептуальных признаков может вербализоваться за счет глагола to catch, который обладает следующим значением «to capture a person or animal that tries or would try to escape using a hand, a fishing net or rod». Например,

(13) ...police force would catch the real culprit... [19]

Эта фраза демонстрирует, что некий бенефактивный субъект (police force) благодаря усилиям, раскрываемой семантикой словосочетания police force получает привативный объект (a real culprit).

Как было сказано выше, наряду с прототипическими признаками, характерными всему концепту определяющей является конверсивность.

Конверсивная природа концепта «получение» в полной мере реализуется на субординатном уровне, где за счет большого скопления концептуальных характеристик в какой-либо фреймовой подструктуре актуализируется более конкретные фреймовые структуры пропозиционального вида.

Необходимо также отметить, что нежесткий характер таксономии концепта «получение» в большей мере проявляется на субординатном уровне. Так, например, глаголы, выражающиеся за счет субординатных концептуальных при-

знаков, могут представлять не только концепт «получение», но и дополнительные концепты, например, «покупка», «промысел» и другие.

Итак, изучаемый нами концепт «получение», онтологически восходящий к категории «посессивность», имеет иерархичную трехъярусную структуру с вертикальными подчинительными связями. Основными концептуальными признаками являются бенефактивность, привативность и конверсивность, что на языковом уровне выражается глаголами to get и to

take. Базовый уровень представлен системой подфреймов с вертикально-горизонтальными внутренними и внешними связями. Главным отличием сегмента to get от второго сегмента to take служит наличие в первом воликативной предикации. Субординатный уровень генетически возводим к более верхним уровням, состоит из наиболее конкретных концептуальных признаков и в большей степени проявляет нежесткость изучаемой таксономии.

25.02.2016

Список литературы:

1. Болдырев Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола: монография. С.-Петербург. Тамбов: РГПУ/ТГУ, 1995. - 139 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. Изд. 2-е, стер. - 123 с.
3. Бекетова И. В. Глаголы, активизирующие фрейм «приобретение», и их семантические и синтаксические особенности: автореф. дис.... канд. филол. наук. Белгород, 2002. - 17 с.
4. Костюнина Е. Е. Структура языкового концепта «владение» в английском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук. С.-Петербург, 2002. - 20с.
5. Милованова М. В. Лингвокультурологические характеристики категории посессивности в русском и немецком языках: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. - 44 с.
6. Плотникова А. М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. - 37 с.
7. Чанышева Г. А. Посессивные глаголы в английском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Донецк, 2000. - 22 с.
8. Чинчлей К. Г. Некоторые аспекты типологии категории посессивности (на материале романских, германских, балтийских и славянских языков): Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1984. - 242 с.
9. Fauconnier, G. Mappings in Thought and Language. New York: Cambridge University Press. 1997. - 205 p.
10. Rosch E. Cognition and Categorisation. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers Hillsdale, 1978.
11. Cambridge English Dictionary // Электронный ресурс Интернет: <http://dictionary.cambridge.org/ru>
12. LED Longman English Dictionary // Электронный ресурс Интернет: <http://www.ldoconline.com/>
13. Helen Macinnes. Pray for a Brave Heart. Fawcett Crest. New York, 1995. - 256 p.
14. P. G. Wodenhouse. French Leave. Penguin Books. London, 1992. - 206 p.
15. Sidney Sheldon. If Tomorrow Comes, 1985 // Электронный ресурс Интернет: <https://onedrive.live.com/>
16. Jane Austen. Pride and Prejudice, 1813 // Электронный ресурс Интернет: http://www.freeclassicebooks.com/jane_austen.htm
17. Charles Dickens. Tale of Two Cities, 1859 // Электронный ресурс Интернет: <http://www.planetpublish.com/>
18. S. E. Holmes. Trouble with Angels, 2011 // Электронный ресурс Интернет: <http://www.smashwords.com/books/view/109564>
19. BYU-BNC Brigham Young University // Электронный ресурс Интернет: <http://corpus.byu.edu/bnc/>
20. The Corpus of Contemporary American English (COCA) // Электронный ресурс Интернет: <http://corpus.byu.edu/coca/>

Сведения об авторе:

Пермякова Елена Геннадьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций Уральского государственного университета путей сообщения

620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66, ауд. Б2-31, телефон (343) 2212430